

мер должна стать не просто статистика снижения числа повторных преступлений и лиц, их совершивших, а устойчи-

вая реинтеграция бывших осужденных и разрыв циклов воспроизводства особо тяжкой преступности.

Овчинко О.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Общественная опасность коррупционной преступности

Содержание общественной опасности коррупционной преступности представляет для субъектов профилактической деятельности особый интерес, поскольку позволяет обратить внимание на причинный комплекс и разрабатывать федеральные, региональные и ведомственные программы (планы) по его устранению; анализировать мотивацию преступника и механизм индивидуального коррупционного преступного поведения, а также разрабатывать индивидуальные меры по нейтрализации внутренней убежденности к совершению коррупционного поведения и антиобщественных свойств личности; максимально осуществлять защиту населения от коррупционных издержек путем устранения экономических, социальных и психологических последствий коррупционной преступности. Кроме того, нейтрализация общественной опасности коррупционной преступности позволяет формировать в обществе нетерпимое отношение к коррупционному поведению, которое в соответствие со ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» является приоритетной мерой по профилактике коррупции в Российской Федерации.

Общественную опасность коррупционной преступности следует определить как свойство всех коррупционных преступлений и иного коррупционного поведения (административных право-

нарушений, дисциплинарных коррупционных проступков) производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения, а ее характеристику можно получить через вредоносность и прецедентность¹.

Вредоносность заключается в его способности порождать негативные для общества последствия. Вредоносность коррупционной преступности указывает на способность преступления порождать социально негативные последствия и определяется тем, что наносит реальный вред отношениям, обеспечивающим интересы государственной власти, а также функционированию системы государственной, муниципальной и негосударственной службы.

Вредоносность коррупционной преступности возможно рассмотреть через политический, экономический, социальный и психологический аспекты.

Политический аспект вредоносности коррупционной преступности заключается в таком последствии, как подрыв государственной идеологии и существенном негативном искажении деятельности органов власти и их представителей. Все это негативно влияет на реализацию органами власти Конституции РФ и правовых норм, международных обязательств, государственных Стратегий, концепций, программ, планов.

Так, в п. 47 в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента

¹ Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск, 2002. С. 20-21.

РФ от 2 июля 2021 г. № 400, предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, признано одной из стратегических целей национальной безопасности. Безусловно, коррупционная преступность крайне негативно отражается на достижении данной цели.

Коррупционная преступность существенно подрывает авторитет государственных, в том числе правоохранительных органов, порождает неведение общества и отдельных граждан в способность органов власти, управления и правоохранительных органов в обеспечении их прав, свобод и безопасности, а также отрицательно сказывается на способности эффективно противостоять иным современным вызовам, например, киберпреступности и информационным преступлениям, наркоугрозе, терроризму, экстремизму, сепаратизму, преступности в сфере государственного оборонного заказа и др.

Экономический аспект вредности коррупционной преступности заключается в сращивании коррупции с экономической и организованной преступностью¹. Все это свидетельствует о создании благоприятных условий для криминальной экономической деятельности, которая оказалась чрезвычайно рентабельной по сравнению с законным предпринимательством, трудовая деятельность в сфере которого не давала для основной части населения даже прожиточного минимума. Так, норма прибыли в наркобизнесе является очень высокой, что в определенной мере объ-

ективно создает материальный стимул для занятия этим бизнесом². Коррупционная преступность способствует легализации преступных капиталов, распространению новых видов общественно опасной экономической деятельности, а также проникновению в экономику иностранных криминальных группировок, в том числе тех, которые использовали обычную экономическую деятельность как прикрытие для криминального бизнеса.

Легализация денежных средств в процессе коррупционного прикрытия преступного бизнеса становится максимально защищенной, а доходы приобретают законный характер от выгодных вложений, существенно расширяя возможности организованной преступности.

Социальный аспект вредности коррупционной преступности заключается в самых разнообразных последствиях. В частности, в развитии толерантности (терпимости, отсутствия сопротивления) граждан к коррупционной преступности. В свою очередь, толерантность формирует такую причину коррупционной преступности, как правовой нигилизм. Отрицание многими гражданами необходимости существования правовых норм, низкий уровень правосознания и знаний о существующих видах юридической ответственности, минимальный уровень солидарности с уголовно-правовыми запретами порождают появление стереотипов несправедливого применения уголовной ответственности и наказания.

Фактически речь идет об отношении к коррупции как к повсеместному («воруют все», «все берут» и т.п.), неискоренимому и неизбежному «минимальному уровню зла». Как следствие, граждане сами активно используют коррупцию, например дачу взятки, коммерческий под-

1 Алимписев С.А. Причины и условия правонарушений коррупционной направленности: научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2010. С. 8.

2 Шеслер А.В., Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень, 2006. С. 50-51.

куп, посредничество во взяточничестве, как средство достижения личных целей. На фоне терпимости граждан к коррупции повышается социальный пессимизм в отношении возможностей эффективной борьбы с коррупцией государственных служащих, которым антикоррупционная деятельность прямо или косвенно вменена в служебные обязанности¹.

Психологические последствия коррупционной преступности заключаются в том, что у населения появляется обостренное чувство дискомфорта и беспокойства, что вносит изменения в условия их повседневной жизни. Психологические последствия формируют негативное морально-психологическое воздействие на граждан, вселяют чувство неуверенности в будущем и незащищенности, появляется неверие людей в способность органов внутренних дел защитить их от преступности. Кроме того, психологические последствия порождают изменение образа жизни, а также привыкание граждан к криминальной обстановке.

В рамках социальных и психологических последствий коррупционной преступности стоит указать на разрушение существующих правовых и общепринятых моральных антикоррупционных стандартов, что формирует низкий (примитивный) уровень правосознания, правовой культуры, юридической идеологии и поведения граждан. Все это в итоге приводит к разрушению солидарности с уголовно-правовыми запретами и обеспечения принципов верховенства права, солидарности с преступным поведением, в котором отдельные коррупционные факты становятся социально допустимыми и даже одобряемыми.

Прецедентность коррупционной преступности свидетельствует об угрозе совершения преступлений в будущем и обладает свойством человеческой практики, способностью к повторяемости².

В соответствии со статистическими данными в 2020 г. правоохранительными органами зарегистрированы 30813 преступлений коррупционной направленности, в 2021 г. – 35051, в 2022 г. – 35340, в 2023 г. – 36407, в 2024 г. – 38503 преступления. В структуре коррупционной преступности максимальный удельный вес приходится на взяточничество. В 2020 г. зарегистрированы 14548 фактов взяточничества, в 2021 г. этот показатель составил 18591, темп прироста к 2020 г. составил 27,8%, в 2022 г. выявлены 19490 фактов взяточничества, темп прироста составил 4,8%, в 2023 г. – 20279 (прирост 4,1%), в 2024 г. – 23240 (прирост 5,8%). Кроме того, отмечается негативная динамика коммерческих подкупов, мошенничеств при получении выплат, злоупотребления должностными полномочиями, присвоений или растраты. Суммарно преступлениями коррупционной направленности причинен материальный ущерб на сумму более 30 миллиардов рублей³.

Таким образом, анализ вредоносности и прецедентности как характеристик общественной опасности коррупционной преступности позволяет сделать общий вывод о ее системности, поскольку обнаруживает статистическую закономерность и количественные показатели; устойчивую зависимость коррупции от причин и наличие в ней специфических тенденций; относительную самостоятельность коррупции, выражающаяся в ее воспроизводстве.

1 Кулыгин В.В. Правовой нигилизм и коррупционная психология: грех от закона // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск, 2013.

2 Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений: курс лекций. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2020. С. 20.

3 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции ее развития. М., 2025. С. 35-36.